

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение языков в сопоставительном плане направлено на установление языковых универсалий, свойственных всем языкам и выявление специфических особенностей — уникальных черт, присущих только одному из сопоставляемых языков. Фразеология является своего рода показателем общего и специфического у каждого народа, отражает специфику и своеобразие языка, культуры, традиции, истории, менталитета.

Группа фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние человека, является многочисленной, экспрессивной и богатой на внутренние образы. Данные фразеологизмы характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и фиксируют базовые эмоции, помогают понять, каким образом активизируется, как проявляется и переживается, какие функции выполняет каждая из них в общении, а именно в речи людей на примере ФЕ. Фразеологизмы, как правило, обозначают такие чувства и эмоции, которые являются универсальными, свойственными людям вне зависимости от национальности или расовой принадлежности: любовь, счастье, гнев, страх и т.д.

В результате проведенного нами сопоставительного исследования русских и турецких фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, мы пришли к выводу, что данная группа ФЕ широко представлена как в русском (205 ФЕ), так и в турецком языках (177 ФЕ). Это свидетельствует о том, что эмоции неразрывно связаны с потребностями человека и лежат в основе мотивов его деятельности.

Анализируемые русские и турецкие ФЕ мы классифицировали по семантическим полям во фразеосемантические подгруппы. Поскольку в психологии нет точного списка числа эмоций, в одну фразеосемантическую подгруппу были включены ФЕ, которые обозначают несколько смежных эмоций, выражающих разную степень интенсивности одного чувства (например, поле испуга, страха, ужаса и т.д.). По характеру оценочного значения и в русском и в турецком языках мы выделили две группы фразеологизмов: обороты с отрицательной оценочной семантикой (страх, волнение, гнев, ярость, стыд, возмущение, раздражение, тревога и др.) и обороты, способные выражать нейтральное и положительное оценочное значение (удивление, радость, любовь и др.). Было установлено преобладание оборотов с отрицательной оценочной семантикой (в русском языке — 143, в турецком языке — 113). Это объясняется более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на отрицательные явления.

Рассмотрим более подробно русские и турецкие фразеологизмы с отрицательной оценочной семантикой. Такие ФЕ, как правило, выражают состояния, связанные с переживанием эмоций, доставляющим человеку неудовольствие. На основе собранного материала мы выделили следующие фразеосемантические подгруппы ФЕ со значением отрицательных

эмоциональных состояний: 1) испуг, страх, боязнь, ужас; 2) страдание, горе, душевная боль; 3) насмешка, пренебрежение, презрение, неприязнь; 4) беспокойство, волнение, переживание, тревога; 5) раздражение, досада; 6) возмущение, негодование, гнев, ярость; 7) огорчение, грусть, тоска.

В работе мы придерживаемся точки зрения тех исследователей (А.В. Кунина, В.И. Шаховского и др.), которые считают, что наиболее приемлемым для системного описания оценочной семантики фразеологизмов будет способ описания образной составляющей на основе семантических моделей [2]. В языке образ — это специфический способ хранения информации. Образ связан с какой-либо ассоциацией, которая вызывает психическую реакцию человека. Эти ассоциации раскрывают общее и различное в мировосприятии носителей разных языков.

Выделение и параллельное описание семантических полей ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека, в исследуемых языках, позволило нам проанализировать внутреннюю форму и источники образности, установить общие черты — в полном или частичном совпадении образа, в участии компонентов, составляющих внутреннюю форму фразеологизмов, в наличии общих стереотипов, эталонов, т.е. определить универсальное и национально-специфическое в коммуникации. Наличие общих или сходных черт подчеркивает универсальность структур мышления носителей языка в отображении окружающего мира (например: рус. *метать гром и молнии* — тур. *öfkeden ateş püskürtmek* (букв. от гнева брызгать (метать) огонь); рус. *вытаращить глаза* — тур. *gözleri faltaşı gibi açılmak* (букв. глаза открываются как камень для гадания). В свою очередь, национальная специфика фразеологических единиц русского и турецкого языков определяется многими факторами: условиями жизни народа, его историей, общественным устройством, культурой, обычаями и традициями (например: рус. *поднимать (подымать) поднять на смех кого, что* — *takarak alıkoymak* (букв. бросать боины (расхохотаться, покатиться со смеху).

Большинство рассмотренных нами русских и турецких фразеологических единиц обладает целостным обобщенно-образным мотивированным значением, которое возникло в результате переосмысления переменных словосочетаний на основе различных типов переноса (метафора, метонимия). Исследование русского и турецкого языков обнаружило разнообразие прототипов ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека. Все многообразие внутренних форм рассмотренных нами ФЕ с целостным мотивированным значением может быть сведено к трем группам: 1) физиологические изменения внутренних органов и физиологические ощущения лица в определенном эмоциональном состоянии (рус. *сердце падает*; тур. *(birkimsenin) içi/yüreği sıkılıyor* (букв. чье-то сердце сжимается); 2) поведенческая реакция лица, включая мимику, жесты, телодвижения и активные действия человека (рус. *скрежетать зубами*, тур. *burun kıvrımak* (букв. крутить носом); 3) внутренние переживания состояния (рус. *брат [хватать] взять за душу [за сердце] кого*; тур. *içi (yüreği) acımak* (букв. испытывать боль в сердце).

Рассмотрим более подробно внутреннюю форму фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции и чувства человека, наиболее многочисленных подгрупп, а именно подгрупп ФЕ, выражающих «раздражение, досаду» (РЯ — 25; ТЯ — 10) и «возмущение, негодование, гнев, ярость» (РЯ — 53; ТЯ — 36).

Фразеологизмы подгруппы возмущения, гнева и ярости передают разную степень проявления данных состояний: от раздражения до приступов ярости. Исследуемые ФЕ фиксируют различные формы проявления этого состояния: словесное возмущение (рус. *не укладывается в голове [в сознании](!)*; *ни в какие ворота <не лезет>(!)*; тур. *Allahkahretsin* (букв. да покарает тебя Аллах!), *beterol!* (букв. пусть тебе станет хуже!) и молчаливое раздражение (рус. *вне себя*; *кровь бросилась [кинулась] в голову кому*; тур. *köpürüptaşmak* (букв. переливаться через край); *kendindengeçmek* (букв. выйти из себя). Данная подгруппа отличается яркой экспрессивностью, так как значение большинства ФЕ мотивировано внутренними образами, передающими поведенческую реакцию человека.

Среди анализируемых русских и турецких фразеологизмов мы выделили фразеологические единицы, выражающие общую для исследуемых языков речевую поведенческую реакцию: рус. *метать гром и молнии* — тур. *Öfkedenateşpüskürmek* (букв. от гнева брызгать (метать) огонь) — говорить гневно, раздраженно; рус. *процедить сквозь зубы* — тур. *dişinisıktmak* (букв. сжимать зубы) — говорить, находясь в состоянии гнева, раздражения; рус. *выйти из себя* — тур. *kendindengeçmek* (букв. выйти из себя) — потерять самообладание. Во внутренней форме двух последних фразеологизмов (*процедить сквозь зубы* и *выйти из себя*) можно отметить наличие физических действий, но в конечном результате они также передают речевые действия субъекта.

Во внутренней форме следующих фразеологизмов наблюдается выражение общих физических реакций человека: рус. *делать кислую мину* — тур. *yüzünü ekşitmek* (букв. делать кислую мину); рус. *вытаращить глаза* — тур. *Gözlerifaltaşıgibi açılmak* (букв. глаза открываются как камень для гадания) — смотреть со злобой, ненавистью.

В результате проведенного нами сопоставительно-типологического анализа, мы пришли к выводу, что некоторые фразеологизмы в русском и турецком языках содержат сходную метафору, обозначающую состояние гнева, сопровождающегося физиологическими процессами в организме, например, состояние крови: рус. *наливаться / налиться кровью* — тур. *Gözlerikançanağınadönmek* (букв. глаза превращаются в чашки с кровью); рус. *кровь бросилась (кинулась) в голову* — тур. *kanbaşınasıçramak (beynineçikmak)* (букв. кровь подскочила в голову) — разгорячиться, очень рассердиться.

Общим свойством рассматриваемой группы фразеологизмов в русском и турецком языках является включение в их состав названий частей тела человека, например, «зуб, глаз, сердце, левая нога» и других соматизмов. Сходные черты можно объяснить тем, что данные части тела человека выполняют универсальные функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определённого символического

значения. Например, зуб (зубы) — рус. *скрежетать зубами*, *скрипеть зубами* — тур. *dişgıcırdatmak* (букв. скрипеть зубами); рус. *точить зубы (на кого-то)* — тур. *diş bilemek* (букв. точить зубы) — выражать гнев, испытывать недовольство чем-либо или кем-либо.

Метафорическая же основа русских и турецких фразеологизмов с компонентом *зуб* различна. В Турции существует предание, что в одном хадисе написаны слова пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует): «Если бы это не было тягостным для членов моей общины, то я повелел бы им чистить зубы мисваком (дерево для очищения зубов) при каждом Вуду (омовение)». Предки турков очищением зубов занимались очень тщательно, так что мисвак был одним из принципов в их жизни, о котором не забывали даже в самых сложных условиях. Известна история, которая произошла в военное время, во время крестовых походов. Однажды утром крестоносцы увидели, что мусульманская армия остановилась у ручья, и в руках воинов были куски дерева. Воины двигали зубами по дереву вверх-вниз, затем, вымыв руки, лицо, ноги, они отходили от ручья. Крестоносцы думали, что это какая-то специальная церемония или подготовка к войне, что это какая-то военная хитрость, и в этот раз мусульмане придут с точеными зубами, чтобы победить их. А это было всего лишь очищение зубов. И фразеологизм *diş bilemek* (букв. точить зубы) до сих употребляется в турецком языке при выражении гнева, в значении испытывать сильное недовольство кем-либо или чем-либо, сердиться, враждовать с кем-то, затаить злость, желать навредить кому-то.

В русском же языке образная основа фразеологизмов, выражающих гневное состояние человека, с компонентом *зуб* восходит к универсальной древнейшей форме мирознания. В основе образа лежит метафора, уподобляющая человека хищному животному, которое *точит зуб (зубы)* для нападения или защиты. Образ фразеологизма связан также с древнейшими мифологическими представлениями: в славянском фольклоре Баба-Яга точит затупившиеся зубы, чтобы съесть свою жертву. Вышеупомянутые фразеологизмы, передающие гневное состояние человека, (в двух исследуемых языках) в целом передают символизированное представление о постоянном чувстве неприязни, злобы, о чьём-либо мстительном чувстве по отношению к кому-либо.

В сопоставляемых языках можно найти фразеологизмы, где состояние гнева человека уподобляется таким природным явлениям как огонь, молния. Подобные ФЕ выражают сильную степень раздражения: рус. *метать молнии* — тур. *Öfkeden ateşpüskürmek* (букв. от гнева брызгать огонь), *Ateşsaçmak* (букв. разбрасывать огонь), *ateşibaşınavurmak* (букв. огонь сбросить на голову), *ateşkesilmek* (букв. превратиться в огонь).

Следует отметить, что в русских фразеологизмах можно найти многочисленные примеры ФЕ, имеющих в своём составе компонент «дьявол» или его заменители (например, леший). Например: *к черту*, *к чертям*, *ко всем чертям*, *катись ко всем чертям*, *к чертовой матери*, *к чертям собачьим*, *дьявол вселился*, *черт меня побрал (побери, подери)* и т.д. Образ данных русских фразеологизмов восходит к мифологическим формам

видения мира. У восточных славян черт — «родовое понятие, включающее всю нечистую силу».

В турецком языке мы также находим фразеологизмы с данным компонентом: *Allah kahretsin; kahrolası; yerin dibine batsın* (букв. да покарает тебя Аллах!, будь ты проклят!, провались сквозь землю!) (здесь нет Шайтана!) «*Şeytandiyorki!*» (букв. «Дьявол говорит!»); «*Şeytangörsünyüzünü*» (букв. пусть чёрт увидит твое лицо). В турецком языке синонимом к слову *черт* является слово *шайтан*. В исламе шайтаном называется один из джиннов, который отказался поклониться первому человеку Адаму и был проклят за это Аллахом.

В каждом из сопоставляемых языков имеют место фразеологические единицы, отражающие национальное мировоззрение. Так, и в русском, и в турецком языках можно выделить ФЕ, демонстрирующие специфические способы представлений о гневном или яростном состоянии человека и являющихся речевой реакцией, выражающейся в виде гневных проклятий, реплик или целых высказываний: рус. *чёрт возьми, будь ты неладен, убирайся к чертям [собачьим]!* — тур. *cehennem ol* (букв. будь адом! (в значении *убирайся к чертям [собачьим]!*); *cehenneme kadar yolu var* (букв. у неё / него есть дорога до ада (в значении *пускай убирается ко всем чертям!*); *cehennemin dibine gitmek* (букв. идти (иди) на край ада! (в значении *пусть провалится в тартарары!*, *пусть убирается ко всем чертям!*). По нашим наблюдениям, для выражения гневного состояния человека в русских фразеологизмах используется чаще всего слово *черт*, а в турецких фразеологизмах — слово *ад*. В турецкой культуре, согласно религиозным верованиям, ад — это место наказания после смерти для тех, кто грешил при жизни. Именно поэтому турки при выражении чувства гнева употребляют слово *ад*.

Образная основа большинства рассмотренных нами русских и турецких фразеологизмов отражает физиологические ощущения и поведенческую реакцию человека, выраженные мимикой, жестами и действиями.

Лишь небольшая часть фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции и чувства человека, в русском языке находятся в отношениях полной эквивалентности с фразеологическими единицами турецкого языка. Мы выявили 24 таких ФЕ: рус. *рвать на себе волосы* — тур. *saçını başını yolmak* (букв. вырывать себе на голове волосы); рус. *точить зубы (на кого-то)* — тур. *diş bilemek* (букв. точит зубы); рус. *выходить / выйти из себя* — тур. *kendinden geçmek* (букв. выйти из себя); рус. *скрежетать зубами, скрипеть зубами* — тур. *diş gıcırdatmak* (букв. скрипеть зубами) и т.д. Совпадающие фразеологизмы являются отражением универсальности человеческого мышления.

Большинство анализируемых нами русских и турецких фразеологизмов не являются полными эквивалентами. У таких ФЕ различаются образные составляющие плана содержания близких по значению ФЕ или не совпадают актуальные значения при близости внутренних форм, что говорит в пользу национально-культурного колорита ФЕ: рус. *как [будто, словно, точно] на иголках* — тур. *dikenüstünde oturmak* (букв. сидеть на колючках); рус. *душа*

ушла / уходит в пятки — тур. *yüreği ağzına gelyor* (букв. сердце (пошло) в рот); рус. *рвать и метать* — тур. *ateş saçmak* (букв. разбрасывать огонь); рус. *давай / дай ноги* — тур. *tabana kuvvet* (букв. дай силу ступням).

В русском языке мы также выявили фразеологические единицы, выражающие отрицательные эмоции и чувства человека, не имеющие эквивалентов в турецком языке и наоборот (например: рус. *нести «свой» крест*, *бояться как черт лапана*, *как с цепи сорвался*, тур. *koyunkavaldinlergibidinlemek* (букв. слушать как овцы слушают кавал (инструмент)), *ayranıkabarmak* (букв. у него набухал айран), *kırkıçıkamak* (букв. выйти за число сорок). Именно безэквивалентные фразеологизмы в наибольшей степени отражают национально-культурные особенности носителей русского и турецкого языков.

Таким образом, русский и турецкий языки представляют собой разные языковые и когнитивные картины мира. Исследуемый материал показал, что такие семантические признаки фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции и чувства человека, как мотивированность значения фразеологизма значением его компонентов, наличие внутренней формы, экспрессивно-эмоциональная окрашенность обуславливают особую роль рассматриваемых ФЕ в выражении ценностной картины мира говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aksoy, O. A. *Deyimler Sözlüğü*. İstanbul: Kitabevi, 1997.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1986.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр / сост. А. И. Фёдоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008.
4. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова [и др.]; под ред. и с послесл. А. И. Молоткова. – 7-е изд. испр. – М.: АСТ: Астрель, 2006.